

Борисенко Дмитрий Васильевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Совершенствование терминологии института возмещения морального вреда в российском уголовном процессе

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы использования некоторых терминов в регулировании отношений компенсации морального вреда в уголовном процессе. Приводятся аргументы в обоснование необходимости использования термина «компенсация», а не «возмещение» в отношении морального вреда. Кроме того, доказывается необходимость использования термина «неимущественный», а не «моральный» в статье 136 УПК РФ.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, неимущественный вред, уголовный процесс, реабилитация в уголовном процессе.

Одним из направлений совершенствования правового регулирования возмещения морального вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве является неточность терминологии, которая используется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, ст. 136 УПК РФ, на наш взгляд, содержит спорную формулировку уже в названии. В заголовке данной статьи фигурирует понятие «возмещение», а в содержании – «компенсация». Полагаем, что данные термины, хотя и имеют сходства в раскрытии содержания, но не являются тождественными. Причем иные нормы российского законодательства более четко и логично используют указанные категории.

Использование терминов «возмещение» и «компенсация» наиболее часто обнаруживается в источниках частного права. Так, в Гражданском кодексе РФ [1] (далее ГК РФ) понятие «компенсация» встречается неоднократно. Прежде всего, необходимо отметить ст. 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда», так как эта норма является основополагающей в регулировании данного вопроса, все остальные законы должны ссылаться на эту норму ГК РФ. В ст. 1099 ГК РФ закреплено правило, по которому компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Даже краткий анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что в отношении имущественного вреда используется термин «возмещение», а морального – «компенсация». И, видимо, это не случайно.

Реальный ущерб, а также упущенная выгода, согласно ст.15 ГК РФ подлежат возмещению. Причем речь идет о вполне измеряемых величинах, то есть таких, которые могут быть вполне точно подсчитаны. Моральный же вред представляет собой физические и (или) нравственные страдания. Однако «заглаживание» таких страданий с точки зрения закона осуществляется в денежной форме. С их помощью мы не восстанавливаем именно то положение, которое существовало до нарушения права, а пытаемся именно что «компенсировать» причиненные страдания. Таким образом, согласно предварительному анализу можно сделать вывод о том, что термин «компенсация» используется законодателем в ситуациях, когда речь идет о невозможности тождественного замещения того вреда, который был причинен.

Также, ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав» приводит к выводу о том, что использование термина «компенсация» имеет место в случаях, когда вред (его размер) является трудноопределимым. В п. 3 ст. 1252 ГК РФ при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. При этом правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Как видим, правообладатель при выдвигании требования о возмещении убытков должен доказать размер

этих убытков, причем в виде конкретной суммы. В ситуации, когда размер таких убытков доказать трудно (а, может быть, и невозможно), правообладатель вправе требовать взыскания компенсации. Она может быть взыскана только при доказанности факта правонарушения.

Исследуя нормы арбитражного и гражданского процессуального законодательства, можно отметить следующее. Обратим внимание на нормативные положения Арбитражного процессуального кодекса РФ [2] (далее – АПК РФ), в нормах которого достаточно часто используются термины «возмещение» и «компенсация». Так, например, в п. 7 ст. 56 АПК РФ говорится о том, что свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и получение денежной компенсации в связи с потерей времени. Другим примером правильного использования термина «возмещение» является ст. 94 АПК РФ, в которой речь идет о встречном обеспечении. Согласно п. 1 «арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму...». А в ст. 98 АПК РФ и вовсе присутствует разделение этих понятий на уровне нормы. Согласно п. 1 указанной статьи «ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков в порядке и в размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации». То есть в рамках арбитражного законодательства есть понимание о разделении института возмещения и компенсации. Схожая ситуация в ст. 99 АПК РФ «Предварительные обеспечительные меры». Наряду с этим существуют нормы,

регулирующие возмещение понесенных переводчиком, специалистом, привлеченных арбитражным судом к участию в арбитражном процессе, расходов в связи с явкой в арбитражный суд. Определить размер данных расходов также не составит труда.

Как известно, Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] (далее – ГПК РФ) содержит схожие с АПК РФ нормы. Различие состоит лишь в субъектах правоотношения. Как таковых особенностей в подходах к понятиям «возмещение» и «компенсация» в ГПК нет. Однако именно термин «компенсация» в арбитражном и гражданском процессе активно начал использоваться с введением в действие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4], а также Федерального закона от 30 апреля 2010 г. №69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Использование термина «компенсация» применительно к нарушению срока, на наш взгляд, является верным, так как при определении размера компенсации по конкретному делу берутся за основу такие критерии, как продолжительность и значимость дела, а также практика Европейского Суда по правам человека, что, в свою очередь, накладывает в полном объеме обязанность по определению ее размера на суд, носит оценочный характер.

В целом, проанализировав основные нормативные правовые акты на предмет использования терминов «компенсация» и «возмещение» в российском законодательстве, можно согласиться с Р.Ф. Закировым в том, что:

– во-первых, хотя разница между понятиями на филологическом уровне минимальна, все же использование терминов «компенсация» и «возмещение» в законодательстве необходимо дифференцировать, для того чтобы избежать проблем их реализации на практике;

– во-вторых, отсутствие должного понимания со стороны законодателя при использовании терминов создает дополнительные преграды на пути защиты своих прав граждан и организаций;

– в-третьих, термин «возмещение» должен применяться только в случае возможности реальной оценки стоимости нанесенного ущерба, а компенсация носит эфемерный (размытый) характер, так как не представляется возможным адекватно оценить сумму ущерба (например, в делах о компенсации морального вреда либо компенсации за нескорый суд) [7, с. 233-234]. Данная позиция уже высказывалась в научной литературе. Так, В.С. Раменская указывала на неточность в наименовании ст. 136 УПК РФ «Возмещение морального вреда», так как термин «возмещение» применяется к имущественному вреду, применительно к моральному применяется термин «компенсация» [8, с. 134].

Таким образом, с учетом того, что термин «компенсация» в абсолютном большинстве случаев используется в ситуациях, когда сумму ущерба невозможно объективно оценить, можно сделать вывод о том, что в названии ст. 136 УПК РФ в отношении морального вреда желательно использовать термин «компенсация», но не «возмещение».

Говоря о совершенствовании терминологии ст.136 УПК РФ можно обратить внимание на еще одно обстоятельство.

Гражданское законодательство не связывает компенсацию морального вреда с иными формами его возмещения. Следует отметить, что ст. 131 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. предусматривала возможность компенсации морального вреда как в денежном, так и в другом выражении, в том числе путем предоставления какого-либо имущества, иных благ. Гражданский кодекс РФ с 1 января 1995 г. изменил такое толкование Основ и оставил лишь возможность компенсации морального вреда в денежном выражении. Об этом говорится и в называвшемся Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г., п. 8 которого гласит: «При рассмотрении требований о компенсации морального вреда необходимо

учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., – только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда».

В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Такая позиция законодателя, на наш взгляд, связана, во-первых, с тем, что в случае прекращения уголовного преследования на досудебных стадиях размер компенсации должен был бы определяться органами предварительного расследования, а это противоречит закону. В частности, в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ только суд может возложить обязанность денежной компенсации морального вреда и определить ее размер. Во-вторых, указанная позиция имеет место, вероятно, потому, что не существует процедуры компенсации морального вреда в уголовном процессе (за исключением процедуры рассмотрения гражданского иска) [6, с. 84].

Российское законодательство все же предусматривает иные способы возмещения вреда, в том числе и морального, но законодатель не включил их в Гражданский кодекс. К таким способам относятся: примирение с потерпевшим, опровержение, извинение, реабилитация.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, компенсация морального вреда в структуре уголовно-процессуальной реабилитации включает (ст. 136 УПК РФ):

– принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитируемому за причиненный ему вред;

– возможность компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении;

– восстановление необоснованно пострадавшей репутации путем сообщения о реабилитации в средствах массовой информации в случае, если сведения о задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, применении принудительных мер медицинского характера, об

осуждении реабилитируемого и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены в других средствах массовой информации;

– направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

В научной литературе отмечают, что наличие альтернативных способов (форм) возмещения морального вреда является правильным исходя из того, что само возмещение не следует сводить только к традиционной денежной компенсации, так как у потерпевшего должно быть право выбора форм. В этой связи следует законодательно предусмотреть нематериальные формы компенсации морального вреда, поскольку функция его компенсации должна быть вполне отвечающей желанию потерпевшего, что возможно посредством самостоятельного выбора им способа возмещения причиненного вреда. Тем более нельзя исключать и то обстоятельство, что не всех потерпевших может удовлетворять денежная компенсационная функция морального вреда [5, с. 288–289].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время институт компенсации морального вреда имеет различное содержание в уголовном процессе и гражданском праве. Полагаем, наличие такой коллизии недопустимо, и необходима унификация подходов к компенсации в рамках различных отраслей права.

В случае если за основу взять подход, реализованный в ст. 136 УПК РФ о содержании компенсации морального вреда, это обусловит необходимость коренной перестройки данного института в рамках гражданского права. С учетом того, что компенсация морального вреда как правовой институт изначально зародился и сформировался в сфере гражданского права, «подгонять» его к нормам УПК РФ считаем нецелесообразным. С другой стороны, нельзя не согласиться с тем, что нравственные переживания могут и

должны компенсироваться не только в денежной форме, но и иными способами, которые, в частности, предусмотрены ст. 136 УПК РФ.

Выход из сложившегося положения видится в использовании иной терминологии. Так, ст.135 УПК РФ определяет виды имущественного вреда, подлежащего возмещению в рамках реабилитации. Отталкиваясь от этого, в наименовании ст.136 УПК РФ следует использовать вместо слова «морального», термина – «неимущественного». С учетом того, что неимущественный вред компенсируется, а не возмещается (о чем говорилось выше), предлагается следующее название ст.136 УПК РФ: «Компенсация неимущественного вреда».

Неимущественный вред, с позиции данной статьи, таким образом, будет компенсироваться с помощью тех способов, которые и предусмотрены в тексте ст. 136 УПК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 23.06.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ (в ред. от 04.06.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

5. Воробьев С.М. Альтернативные способы возмещения морального вреда потерпевшим // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3.

6. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006.

7. Закиров Р.Ф. Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в российском законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.

8. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

© Бюллетень магистранта 2014 год №6